

# РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ НА ЮГЕ АФРИКИ: САКУ ИЛИ САДК?

**СИЛЭР МАКГЕТЛАНЕНГ**

(PhD)

Chief Research Specialist,  
Programme Leader, Governance and Security  
Africa Institute of South Africa

*Ключевые слова:* Юг Африки, САДК, САКУ, КОМЕСА, региональная интеграция

**Задачей данной статьи является определение наиболее эффективного пути региональной интеграции на Юге Африки - в рамках Южноафриканского таможенного союза (SACU - САКУ) или Южноафриканского сообщества развития (SADC - САДК).**

Распространено мнение, что ЮАР следует уделять больше внимания интеграции в рамках САКУ и что именно САКУ предстоит поглотить САДК и даже Общий рынок для Восточной и Южной Африки (COMESA - КОМЕСА)\*.

Ответ на вопрос, какая из двух региональных организаций - САКУ или САДК - более эффективна, имеет большое значение для определения политики ЮАР в области региональной и континентальной интеграции.

Автор анализирует САДК как региональное экономическое сообщество и САКУ - как таможенный союз в контексте вклада ЮАР в интеграционные процессы не только на региональном, но и на континентальном уровнях. Это ответ тем, кто настаивает на доминировании САКУ и неизбежности вступления в него стран-членов САДК и КОМЕСА.

Так, Мзукиси Кобо, отвечавший за формирование торговой политики в министерстве торговли и промышленности ЮАР, ошибочно полагает, что Договор САКУ от 2002 г. «предоставляет возможность двинуться в направлении более глубокой интеграции, которая могла бы урегулировать запутанность региональных интеграционных схем с частично продублированным членством»<sup>1</sup>. Между тем, Договором такая возможность не предусматривается и даже не подразумевается.

Ему вторят - бывший сотрудник того же министерства, руководитель Программы развития посредством торговли при Южноафриканском институте международных отношений Питер Дрейпер и участник этой Программы Нкулулулеко Хумало. Они сводят региональную интеграцию на Юге Африки к торговой, ошибочно рассматривая ее как средство «упрощения торговли»<sup>2</sup>.

На самом деле, существование САКУ лишь усложняет проблему двойного членства, прежде всего потому, что САКУ вносит вклад в региональную интеграцию на основе САДК, будучи таможенным союзом.

Региональная интеграция Юга Африки является неотъем-

лемой частью борьбы за социально-политическое и экономическое развитие и прогресс в регионе. Она имеет стратегическое и тактическое значение для реализации идеи единства и солидарности не только на региональном, но и на континентальном уровнях и служит делу устойчивого демократического развития региональных политических и экономических структур.

Крайне важно, чтобы страны региона имели соглашения о единой стратегии интеграции в форме предоставления социальных услуг и существенного улучшения материального положения населения. Что же касается САКУ, то он, в отличие от САДК, не создает для государств Юга Африки эти возможности, как и не способствует ликвидации регионального неравенства.

Согласие между этими странами по общей стратегии имеет значение не только для их взаимоотношений, но и для развития контактов с внешними игроками и защиты интересов региона в целом и его членов - в отдельности. Лидеры региональной интеграции одновременно являются региональными и глобальными акторами, зачастую имеющими различные, даже противоположные интересы. В свою очередь, глобальные акторы, прежде всего развитые капиталистические страны, рассматривают интеграционный проект как средство расширения доступа к ресурсам Юга Африки.

\* Члены САКУ - 5 стран: Ботсвана, Лесото, Намибия, Свазиленд, ЮАР.

Члены САДК - 14 стран: Ангола, Ботсвана, ДР Конго, Замбия, Зимбабве, Лесото, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Намибия, Свазиленд, Танзания, ЮАР.

Члены КОМЕСА - 19 стран: Бурунди, ДР Конго, Джибути, Замбия, Зимбабве, Египет, Кения, Коморские о-ва, Ливия, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Руанда, Свазиленд, Сейшельские о-ва, Судан, Уганда, Эритрея, Эфиопия.

Борьба САДК за снижение экономической зависимости его членов от внешних акторов осуществляется в рамках структурных экономических преобразований в странах Юга Африки. Это отмечено в докладе САДК (1998), подготовленном по заказу Программы развития ООН, в котором отмечается: «Экономическая структура стран-членов САДК базируется на амбициях белых поселенцев... Этот тип колониальной экономики является главным препятствием диверсификации промышленности в регионе. Почти все страны зависят от экспорта первичной продукции и полуфабрикатов на мировой рынок, который характеризуется неравноправными условиями торговли, благоприятствующими развитым странам, и колебанием цен на сырьевые товары, вызывающих нестабильность хрупких экономик развивающихся стран»<sup>3</sup>.

Рациональное использование человеческих, природных, материальных и финансовых ресурсов является неотъемлемой частью борьбы за региональную интеграцию и напрямую связано с необходимостью решения проблемы двойного членства в региональных экономических союзах, которое приводит к усложнению процессов координации и согласования их политики и программ. Поставив вопрос о том, способствуют или препятствуют экономические сообщества интеграции, Экономическая комиссия ООН для Африки (ЭКА ООН) еще в 2004 г. пришла к выводу, что перекрывающееся членство в региональных организациях имеет ряд недостатков. Среди них:

- фрагментирование экономического пространства и различия в подходах к региональной интеграции;
- высокая общая стоимость членства в экономических сообществах;
- соперничество за получение донорской помощи;
- противоречия в обязательствах государств-членов;

- дублирование усилий;
- снижение возможностей для региональных экономических сообществ проводить последовательную и эффективную интеграционную политику<sup>4</sup>.

Эти и другие недостатки превращают региональные экономические сообщества в препятствия на пути интеграции.

В свою очередь, специальная комиссия Африканского Союза (АС) среди слабых сторон региональных экономических сообществ отметила отсутствие лидерства, невозможность выявления согласованных и скоординированных целей и, соответственно, осуществления какого-либо организованного планирования; рассредоточение исследований, подходов, программ, действий и решений; конкуренцию, подрывающую солидарность и способность жертвовать чем-либо ради общего блага; распыление ресурсов; расширение бюрократического аппарата, необходимость дополнительных встреч и переговоров, что ложится огромным финансовым бременем на государства Юга Африки<sup>5</sup>.

Если региональные экономические сообщества хотят выступить в качестве драйверов интеграции, эти недостатки должны быть ликвидированы. ЮАР должна способствовать региональной интеграции, добиваясь объединения САКУ и САДК.

Южная Африка находится в преимущественном положении перед другими странами региона, чтобы поставить перед ними вопрос о том, в какой мере они привержены координации региональных экономических сообществ и рационализации их деятельности.

Этот вопрос в 2009 г. был также поднят министром иностранных дел Маврикия Виджаем С.Маханом: «АЭС [Африканское экономическое сообщество] должно было быть построено с помощью региональных экономических сообществ (РЭС) в качестве строительных блоков. Но где мы сейчас? Было принято ре-

шение работать на базе пяти РЭС... Но еще не было принято решение, а государства-члены уже начали лоббировать признание других субрегиональных образований в качестве РЭС! Очевидно, теперь региональных экономических сообществ будет множество! Нам еще предстоит выработать способность говорить “нет” в Африке! Сегодня АС приходится работать с восемью РЭС, не говоря уж о других группах, борющихся за признание и пространство!»<sup>6</sup>

Для ЮАР крайне важно увеличить свой вклад в дело региональной интеграции Юга Африки, чтобы избежать проблем, связанных с использованием различных стандартов, наличием конкурирующих интересов и ненужных человеческих, финансовых и инфраструктурных затрат, а также для облегчения передвижения товаров, услуг, рабочей силы, капитала и расширения рынков.

В этом контексте центральное место занимает вопрос о том, что является наиболее эффективным инструментом, с помощью которого можно внести вклад в достижение поставленных задач: САКУ, САДК или их комбинация?

Учитывая тот факт, что все государства-члены САКУ одновременно входят и в САДК, ЮАР должна признать, что наиболее эффективный способ содействовать региональной и континентальной интеграции - это действовать через САДК, тем более что эта организация признана Афросоюзом, а САКУ является таможенным союзом, и АС не считает его элементом системы континентальной интеграции.

Решение ЮАР не становится членом КОМЕСА заслуживает позитивной оценки, т.к. служит примером решения проблемы перекрывающихся членств в региональных экономических сообществах.

Утверждение, что САКУ может поглотить САДК и даже страны КОМЕСА, в значительной степени обусловлено представле-

нием о том, что ЮАР должна доминировать на Юге Африки<sup>7</sup>, и служило теоретической базой политики, сформированной в 1978 г. премьер-министром Южной Африки П.Ботой и касавшейся т.н. Созвездия Юга Африки (СЮА). Центральное место в стратегии создания СЮА занимала ЮАР, располагавшая экономической, финансовой, торговой, технологической, военной мощью, а также транспортной и портовой сетью. Созвездие закрепило бы зависимость государств этой части континента от ЮАР и предоставило бы ей политические рычаги воздействия на них<sup>8</sup>.

Отношения зависимости между Южной Африкой, с одной стороны, и странами БЛНС (Ботсвана, Лесото, Намибия, Свазиленд) и другими государствами региона, с другой, пережили конец апартеида. Более того, экономическое господство ЮАР в этой части Африки усилилось.

ЮАР не смогла присоединить к себе Ботсвану и Лесото. Намибия также добилась политической независимости. Преодоление экономической зависимости стран БЛНС и других государств региона от ЮАР является, прежде всего, политической проблемой. То, что САКУ неспособно поглотить САДК и КОМЕСА, имеет непосредственное отношение к этой проблеме. САКУ является инструментом распределения доходов и упрощения процедур торговли, а не региональным экономическим сообществом<sup>9</sup>.

В то же время деятельность САДК сталкивается с различиями в интересах стран региона. Например, Ангола в значительной степени ориентируется на Бразилию и Португалию в сфере торговли и инвестиций.

Поскольку САДК не добилась заметного успеха в деле региональной интеграции, вполне понятным было желание переключить внимание на САКУ. Однако даже несмотря на заявление, сделанное на встрече глав и правительств государств-членов САКУ в Виндхук (Намибия) в апреле

2010 г., о том, что миссия САКУ - стать «движущей силой региональной интеграции и развития, диверсификации промышленности и экономики, расширения региональной торговли и инвестиций, а также глобальной конкурентоспособности»<sup>10</sup>, это остается лишь декларацией о намерениях, т.к. не содержит никакого плана действий.

## ПОЗИЦИЯ САКУ

САКУ никогда не ставил перед собой задачи достижения региональной интеграции, кроме создания таможенного союза. Разрешено относительно свободное перемещение товаров в пределах его зоны. Кроме того, Лесото, Намибия, Свазиленд и ЮАР находятся в общей валютной зоне. Ранд ЮАР имеет хождение в Лесото, Намибии и Свазиленде, которые координируют с Южной Африкой свою денежно-кредитную политику. Благодаря использованию южноафриканского ранда они сохраняют финансовую устойчивость. Между четырьмя странами происходит свободное движение капитала. Ботсвана также ориентируется на ЮАР в формировании своей фискальной политики.

Использование САКУ в качестве модели региональной интеграции создает целый ряд проблем, часть которых связана с существованием единых внешне-торговых тарифов в странах-членах. Если государства-члены САДК захотят вступить в САКУ, им придется поменять свои тарифы и свои обязательства перед Всемирной торговой организацией (ВТО).

Вторая проблема заключается в схеме распределения доходов, созданной САКУ. Она не предусматривает равных условий для всех участников и не способствует приему в организацию новых членов. Это - ограниченный общий пул доходов, в рамках которого один участник получает больше, другой - меньше. При принятии в САКУ новых членов

доходы останутся прежними, но делиться они будут на большее число стран. Намибия, Ботсвана, Лесото и Свазиленд сильно зависят от пула, причем они опасаются пересмотра условий распределения доходов, т.к. в результате реформы их доходы могут уменьшиться<sup>11</sup>.

22 апреля 2010 г. на заседании по случаю 100-летия САКУ глав государств и правительств стран-членов в Виндхук был принят документ, утверждавший САКУ в качестве экономического сообщества. Однако то, что страны Юга Африки вносят вклад в достижение региональной интеграции через САДК, а не САКУ, было признано в ходе заседания, в частности, президентами Намибии и Ботсваны Хивикепунье Похамбой и Серетсе Яном Кхамой. По словам Похамбы, «деятельность САКУ имеет важное значение для более широкой региональной интеграции под эгидой САДК... Мы также признаем важную роль САКУ как подразделения САДК (выделено ред.)»<sup>12</sup>.

В свою очередь, Кхама заявил, что «параллельно с реализацией идей САКУ следует также принимать во внимание наше участие в САДК. Это важно, поскольку только через работу в одной команде в более широком контексте САДК мы можем обеспечить плавную региональную интеграцию Юга Африки»<sup>13</sup>.

Мнения Похамбы и Кхамы важны по ряду причин: интеграция САКУ - это не интеграция Юга Африки в целом, а процесс, способствующий ей. Восприятие САКУ как «подразделения САДК» противоречит восприятию САКУ как региональной организации, хотя роль САКУ в качестве таможенного союза и получила высокую оценку.

## ФОРМУЛА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ САКУ. ПОЗИЦИЯ ЮАР

Вопросы распределения доходов и развития торговли занима-

ют основное место в отношениях между ЮАР и ее партнерами по САКУ.

ЮАР - наиболее развитый в экономическом отношении участник САКУ и САДК. Импорт, осуществляемый ЮАР, в наибольшей степени влияет на общий объем доходов САКУ. Размер таможенных сборов и пошлин, получаемых ЮАР, достигает 98% общего сбора САКУ. Общая численность населения стран БЛНС составляет менее 8 млн, в то время как в ЮАР - 50 млн. Это означает, что страны БЛНС не могут осуществлять торговые операции в масштабах, сравнимых с ЮАР.

По соглашению 2002 г., размеры таможенных доходов, которые предполагается получить на следующий год, должны оцениваться странами совместно. Однако государства-члены БЛНС еще не взяли на себя эту ответственность в связи с отсутствием институциональной и правовой базы. Все оценки делаются ЮАР. Средства на текущий год заимствуются ЮАР от имени САКУ, и лишь после окончания финансового года оценки согласовываются с реальными показателями. Это дополнительная ответственность, которую ЮАР несет в рамках САКУ.

Таможенные доходы распределяются в соответствии с показателями объема торговли или импорта САКУ. Страны БЛНС в основном импортируют из ЮАР. В связи с этим, при применении формулы распределения они получают, в среднем, 90% таможенных доходов. Иными словами, ЮАР компенсирует этим государствам приобретение у себя большего объема товаров.

Зависимость стран БЛНС, прежде всего Свазиленда и Лесото, от доходов САКУ, в основном от таможенных поступлений, постоянно растет. От 60 до 70% общего дохода государств-членов - доходы в рамках САКУ. 70% национального бюджета Свазиленда поступает из САКУ.

Проблема, с которой сталки-

ваются САКУ и страны БЛНС, - нестабильность таможенных доходов. В период рецессии импортируется меньше товаров, особенно в ЮАР. Следовательно, собирается и распределяется меньше доходов. Это имеет негативные последствия для наиболее зависимых членов САКУ. Свазиленд, например, во время рецессии вынужден заимствовать средства у ЮАР.

В Свазиленде диверсификации источников доходов не уделялось серьезного внимания. Утверждение Ричарда Гиббса и Карен Трежер, что в течение «более чем 90 лет, с 1910 по 2002 гг., страны БЛНС почти полностью зависели от САКУ в плане получения доходов и доступа к рынкам, будучи не в состоянии влиять на политику Союза», с незначительной поправкой справедливо и для нынешнего времени<sup>14</sup>.

«Поправка» состоит в том, что страны БЛНС и теперь остаются почти полностью зависимыми от САКУ (с точки зрения доходов), но получили возможность влиять на его политику, что служит их узким, краткосрочным интересам. Они не могут решить свои долгосрочные задачи, т.к. это требует экономических преобразований, социального развития и диверсификации источников дохода. Влияние государств БЛНС на политику САКУ по-прежнему ориентировано на сохранение их зависимости от доходов Союза, и это не является моделью устойчивого развития.

ЮАР выступает за изменение схемы распределения доходов не только в своих интересах, но и в долгосрочных интересах стран БЛНС. Утверждение Роберта Дэвиса\*, что «региональная программа интеграции может пойти ко дну, если станет инструментом, используемым более слабыми партнерами для усиления их требований к более сильной стороне»<sup>15</sup>, адресовалось не только членам САДК, но и САКУ.

\* Министр торговли и промышленности ЮАР (прим. ред.).

## ЮАР - БЛНС: ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ЮАР продает в страны БЛНС больше, чем покупает, и поэтому имеет огромный профицит торгового баланса с государствами-членами САКУ. Южная Африка устанавливает торговые тарифы, в результате чего БЛНС не располагают собственной политикой определения тарифов. Соглашение 2002 г. предполагает коллективный процесс принятия решений, но положение о вечном праве стран БЛНС на компенсационные выплаты все еще сохраняется.

Процесс принятия решений на основе консенсуса противоречит интересам не ЮАР, а стран БЛНС, которые зачастую умышленно смешивают свои национальные интересы с интересами САКУ. Иными словами, они используют организацию в качестве средства для продвижения своих интересов, объединившись по некоторым ключевым вопросам против ЮАР, которая в известной мере стала заложником БЛНС на том основании, что если они не будут получать средства от САКУ в прежнем объеме, им придется столкнуться с серьезными социально-политическими, экономическими и финансовыми проблемами. При этом не исключено, что значительное число граждан БЛНС мигрирует в ЮАР, усилив, таким образом, политическую напряженность в этой стране.

## РЕАКЦИЯ НАМИБИИ НА ПОЗИЦИЮ ЮАР

Каковы социально-экономические проблемы Намибии, побуждающие ее к сотрудничеству с ЮАР в рамках САКУ?

80% товаров, потребляемых в Намибии, производятся в ЮАР. Сама Намибия потребляет то, чего не производит, и используется ЮАР в качестве «карманного» рынка.

Намибия экспортирует в ЮАР говядину, а затем импорти-

рует ее из ЮАР. Намибия располагает развитой рыбной промышленностью, рыбу предполагается перерабатывать локально ради создания рабочих мест, а затем экспортировать в виде готового продукта. Намибия экспортирует медь, но не перерабатывает ее в готовую продукцию, экспортирует весь марганец без какой-либо переработки на месте. Уровень промышленного развития Намибии выше, чем Ботсваны, Лесото и Свазиленда. Это тоже «карманные» рынки ЮАР.

Факторы, характеризующие отношения Намибии с ЮАР, в основном, те же, что и определяющие экономические связи между членами САКУ и ЮАР. Фактически, страны БЛНС просто экспортируют свое сырье и импортируют готовую продукцию. По словам заместителя министра торговли и промышленности Намибии Тжекеро Твея, «за 21 год постколониального развития Намибия не создала мощностей даже для производства зубочисток. Мы нуждаемся в них и импортируем их из Китая... Мы должны развивать наши производственные мощности и лучше совершенствовать налоговую систему»<sup>16</sup>.

Намибийцы, опрошенные автором в Виндхукке в октябре 2011 г., не согласны с тем, что ЮАР финансирует страны БЛНС посредством выплат в общий пул доходов САКУ. Они утверждают, что Южная Африка извлекает прибыль из Намибии, являющейся ее «карманным» рынком, и что через компании ЮАР, действующие в Намибии, эта страна вносит вклад в социально-экономическое развитие ЮАР. Благодаря потреблению южноафриканских товаров намибийцы помогают создавать и сохранять рабочие места в Южной Африке. К тому же, южноафриканские товары чрезвычайно дороги в Намибии, т.е. жители страны якобы платят за них больше, чем должны.

Намибийцы также заявляют, что Общая валютная зона, в кото-

рой находятся страны САКУ, выгодна ЮАР: БЛНС экспортируют в ЮАР капитал, который используется для дальнейшего ее развития, и утверждают, что если эти экономические выгоды сравнить с вкладом ЮАР в доходы САКУ, можно сделать вывод, что страны БЛНС находятся в менее выгодном положении, чем ЮАР. Они утверждают, что неверное представление о социально-экономических и финансовых отношениях между Южной Африкой и ее партнерами по САКУ сложилось из-за односторонней позиции ЮАР и что БЛНС, скорее, недополучают компенсацию.

Вопрос о том, кто больше выгадывает от сотрудничества в формате САКУ, остается определяющим для дискуссии об изменении схемы распределения доходов. Страны БЛНС будут стремиться к тому, чтобы перемены не были выгодны только ЮАР, призывы которой к реформам интерпретируются как ее намерение уменьшить свой вклад в пул доходов.

Проблема состоит в том, что схема распределения позволяет уменьшить вклад одних лишь за счет других. Между тем, изменение не должно быть существенным, т.к. соотношение сил уже против ЮАР, вклад которой в развитие стран БЛНС является фактором, способствующим достижению политического компромисса, в т.ч. и по вопросу о доходах.

## НОВАЯ МИССИЯ САКУ

В 2010 г. главы государств и правительств САКУ достигли договоренности по общей концепции и рабочей программе консолидации таможенного союза<sup>17</sup>. Одним из главных аспектов соглашения является институционализация саммита глав государств и правительств как инструмента укрепления союза.

Рабочая программа предполагает развитие инфраструктуры; упрощение процедур в сфере торговли; пересмотр формулы рас-

пределения доходов; принятие мер по диверсификации промышленного развития членов и их участие в торговых переговорах с третьими сторонами. Такие отрасли, как горнодобывающая, переработка сельскохозяйственной продукции, текстильная и автомобильная промышленность, были определены в качестве приоритетов сотрудничества<sup>18</sup>.

Вопрос о региональной интеграции Юга Африки не является частью этой программы, чтошний раз показывает, что САКУ - это инструмент распределения доходов, а не организация, нацеленная на усиление региональной интеграции.

Указанная программа может внести вклад в развитие взаимовыгодных экономических, финансовых, торговых и промышленных отношений между странами Юга Африки. Это важно не только для успеха региональной или континентальной интеграции, но и для установления странами-членами САКУ контроля над собственной экономикой. Программа может помочь странам БЛНС диверсифицировать источники доходов.

САКУ не имеет полномочий регулировать торговлю услугами, правами на интеллектуальную собственность, решать вопросы эмиграции и прямых иностранных инвестиций. Принятие и реализация единой политики в сфере международных отношений, в частности, по вопросам о передвижении людей, капитала, информации, товаров и услуг, а также передаче информации через национальные границы, имеют стратегическое значение для региональной интеграции. Торговля услугами (финансовыми, телекоммуникационными, транспортными и др.) имеет решающее значение при создании двусторонних связей между отдельными отраслями экономики стран-членов САКУ<sup>19</sup>, т.к. способствует созданию новых рабочих мест в формальном и неформальном секторах национальных экономик.

ЮАР - лидер в области финансов, телекоммуникаций, морского, автомобильного и воздушного транспорта и туризма - может внести вклад в диверсификацию экономик членов САДК, в которых финансовые и транспортные услуги недостаточно развиты, телекоммуникационные - дорогостоящи, а сопутствующая инфраструктура (гостиницы, дороги, банки) имеет ограниченный доступ к глобальным сетям и системам бронирования<sup>20</sup>. Совершенствование этих услуг будет способствовать росту экспортного потенциала стран-членов САДК. Растущая взаимная торговля и укрепление потенциала Юга Африки, в конечном итоге, приведут к экспорту услуг на внешние рынки.

## ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Существование САКУ в настоящее время служит камнем преткновения для региональной интеграции Юга Африки. Формула распределения доходов остается препятствием для приема других стран САДК в САКУ. С мнением, что САКУ суждено по-

глотить САДК и даже страны КОМЕСА, не согласны многие эксперты, которые в то же время не ожидают кардинальных изменений в политике САКУ.

САКУ не был создан для достижения региональной интеграции Юга Африки. Режим апартеида в ЮАР преследовал антидемократические цели и выступал против интеграции ЮАР, но за сближение стран БЛНС с Южной Африкой и отдаление от других государств региона.

Региональная интеграция «может быть сильна лишь настолько, насколько сильны ее составные части»<sup>21</sup>, и если члены САКУ действительно привержены идее интеграции, они должны были продемонстрировать это в рамках САДК. Именно об этом говорили президенты Похамба и Кхама, когда утверждали, что региональной интеграции Юга Африки можно достичь только в рамках САДК.

САКУ обязана ЮАР достижениями в сфере демократизации управления. Таможенному союзу потребовалось много лет для создания Совета министров, Комиссии таможенного союза, Комитета технических связей и Секретариа-

та - структур, занимающихся, прежде всего, оперативными вопросами. Только Совет министров осуществляет формирование политики. Соглашение 2002 г. предусматривало организацию 7 структур, некоторые из них - тарифный совет, национальные агентства и трибунал - еще не созданы. Тарифный совет действует только в ЮАР, а Комиссия по внешней торговле Южной Африки выполняет функции тарифного совета САКУ. В 2009 г. Совет министров САКУ продлил мандат национального тарифного органа ЮАР в этом качестве еще на три года<sup>22</sup>.

Таможенный союз должен расстаться со своим статусом «подразделения САДК» и интегрироваться в него. САКУ необходимо сконцентрировать свои человеческие, природные, материальные и финансовые ресурсы на содействии САДК - эффективно-му региональному экономическому сообществу в деле достижения региональной интеграции.

*Перевел с английского  
С.В. КОСТЕЛЯНЕЦ,  
кандидат политических наук  
Институт Африки РАН*

<sup>1</sup> Qobo M. The Political Economy of Regional Integration in Southern Africa // Reconfiguring the Compass: South Africa's African Trade Diplomacy. Johannesburg: South African Institute of International Affairs. 2005, p. 52.

<sup>2</sup> Draper P., Khumalo N. Friend or Foe? South Africa and Sub-Saharan Africa in the Global Trading System // Reconfiguring the Compass..., p. 18.

<sup>3</sup> UNDP. Southern African Development Community and Southern African Political Economy Series, 1998 // SADC Regional Human Development Report 1998: Government and Human Development in Southern Africa. Harare: SAPES Books, p. 16.

<sup>4</sup> UN Economic Commission for Africa, 2004. The Drivers of Regional Integration for Africa's Development: Assessing Regional Integration in Africa 11: Rationalizing Regional Economic Communities. Addis Ababa: Economic Community Commission for Africa, p. 7.

<sup>5</sup> African Union. A Survey of the Capacity Needs of African's Regional Economic Communities: An ACBF Operations Research. Harare: African Capacity Building Foundation. 2008, p. 66-67.

<sup>6</sup> Makhan V.S. Making Regional Integration Work in Africa: A Reflection on Strategies and Institutional Requirements // African Capacity Building Foundation. Development Memoirs Series. Knowledge Management Department, Harare. 2009, July, p. 20-21.

<sup>7</sup> Grundy K.W. South Africa in the Political Economy of Southern Africa // International Politics of Southern Africa. Bloomington: Indiana University Press, 1982, p. 153-160.

<sup>8</sup> Price R.M. Pretoria's Southern African Strategy // African Affairs. 1984, 83 (330), January, p. 15.

<sup>9</sup> SACU, 2009. Outcomes of the Special SACU Council of Ministers Meeting held on 17 September 2009 in Ezulwini, Swaziland, p. 1.

<sup>10</sup> SACU, 2010. Final Communiqué: The Heads of State and Government

Meeting of the Member States of the Southern African Customs Union adopted on Thursday, the 22nd April 2010 in Windhoek, Namibia, p. 2.

<sup>11</sup> Sherbourne, interviewed by the author on 27 October, 2011 in Windhoek, Namibia.

<sup>12</sup> Address by His Excellency Hifikepunye Pohamba, President of Namibia, on the occasion of the launch of SACU's Centenary Celebrations on 22 April, 2010. Windhoek, Namibia. SACU Annual Report 2009/10: Implementing a Common Agenda towards Regional Integration in Southern Africa. Windhoek: SACU, p. 64.

<sup>13</sup> Statement by His Excellency Lt. General Seretse Khama Ian Khama, President of the Republic of Botswana, at the 2010 SACU Heads of State and Government Meeting on 22 April, 2010... SACU Annual Report 2009/10..., p. 68.

<sup>14</sup> Gibb R., Treasure K. SACU at Centenary: Theory and Practice of Democratising Regionalism // South African Journal of International Affairs. 2011, 18 (1), April, p. 9.

<sup>15</sup> Davies R. The Case for Economic Integration in Southern Africa // South Africa and the World Economy in the 1990s. Cape Town and Johannesburg: David Philip and Washington DC: The Brookings Institution. 1993, p. 220.

<sup>16</sup> Tweya T. Namibia's Revenue Collection in Dilemma // The Villager (Windhoek). August 8 to August 14, 2011, p. 4.

<sup>17</sup> SACU, 2010. Final Communiqué...

<sup>18</sup> Ibidem.

<sup>19</sup> Kategekwa J. Trade in Services in the SADC Region: Considerations in the EPAS // South Bulletin: Reflections and Foresights. Geneva: South Centre. Issue 2, October 16, 2007, p. 4.

<sup>20</sup> Ibidem.

<sup>21</sup> Ibid., p. 602.

<sup>22</sup> Ibid., p. 38-39.